

Когда Ши Юньнань пришел, у ворот школы собралось больше родителей, чем обычно. Завтра начинались праздники, и старшеклассники-пансионеры тоже уезжали домой.

Прозвенел звонок.

Ши Юньнань стоял в самом конце толпы, лишь издали наблюдая, как учитель выводит первоклашек.

По очереди прикладывая карточки к турникету, дети завершали школьный день.

Родители находили своих, и толпа понемногу редела.

Ши Юньнань воспользовался моментом и сразу заметил Сяо Цзиньюя — как обычно, тот ждал у будки охранника, но сегодня рядом с ним была милая девочка.

Девочка что-то оживленно рассказывала, а Сяо Цзиньюй, в отличие от своего мягкого поведения с родными, держался холодно и невозмутимо. Только его пухлые щечки немного портили образ.

Ши Юньнаню он напомнил уменьшенную копию Ло Линшэна, и он не удержался, сделав фото.

Щелчок.

Сяо Цзиньюй мгновенно заметил его.

Напряженное выражение лица сменилось радостной улыбкой, он подбежал: — Дядюшка, ты сегодня за мной пришел?

Ши Юньнань присел, по привычке потрогав пухлые щечки: — Конечно, надо же встречать нашего малыша.

— Ло Цзиньюй! — раздался звонкий голос сзади.

Ши Юньнань поднял взгляд и увидел ту самую девочку.

Сяо Цзиньюй едва заметно вздохнул и обернулся с озабоченным видом: — Шэн Мэн, извини. Я уже много раз говорил — на каникулах я занят и не смогу прийти к тебе в гости.

На этот раз Шэн Мэн проигнорировала его слова, переведя внимание на Ши Юньнаня. С видом полного доверия она воскликнула: — Дядя, вы папа Ло Цзиньюя? Вы такой красивый!

Услышав это, Сяо Цзиньюй наконец «завилял невидимым хвостиком»: — Он мой дядюшка! Мой дядюшка всегда был красивым!

Другие темы его не интересовали, но если речь шла о похвалах дядюшке — он мог говорить трое суток без остановки!

Ши Юньнань улыбнулся, потрепав мальчика по голове, и принял комплимент: — Спасибо, ты тоже очень милая.

Девочка явно ослеплена его улыбкой: — Дядя, вы даже красивее, чем Ло Цзиньюй! Придете ко мне в гости на каникулах?

«.....»

Ши Юньнань на мгновение застыл, пораженный стремительностью детской логики.

— Конечно нет! — вдруг резко возразил Сяо Цзиньюй, в глазах мелькнула ревность. — Он мой дядюшка! На каникулах он будет с нами — со мной и дядей!

В этот момент раздался мягкий голос: — Мэнмэн, мама пришла, не мешай другим детям.

Ши Юньнань обернулся и увидел мальчика-метиса с каштаново-золотистыми волосами, похожими на завитые. Его изящные черты напоминали прелестную куклу.

Оглядев троих детей, Ши Юньнань поднял бровь — неужели сейчас все дети такие симпатичные?

Мальчик подошел и взял Шэн Мэн за руку: — Дядя, извините, моя сестра вас беспокоила. Мы сейчас уйдем.

— Ничего страшного.

Шэн Мэн, похоже, не знала слова «неудача». Она стояла на месте: — Дядя! Мы живем в фиолетовом квартале, вилла 16! Приходите с Ло Цзиньюем, я вас очень жду!

Сяо Цзиньюй промолчал, его обычно веселые глазки грустно опустились.

— Спасибо, нам пора, — Ши Юньнань, заметив настроение племянника, взял его за руку. — До свидания.

— Пока, дядя!

Едва слова прозвучали, Сяо Цзиньюй ускорил шаг.

Когда они отошли достаточно далеко, Ши Юньнань покачал руку мальчика: — Ну и чего ты надулся?

— Дядюшка... — Сяо Цзиньюй сердито остановился. — Ты правда пойдешь к Шэн Мэн?

— А? — Догадавшись о причине, Ши Юньнань поднял мальчика на руки: — Конечно нет. Ты что, ревнуешь? Но если ты хочешь, я могу попросить дедушку Цинь или дядю Юаня отвезти тебя?

Сяо Цзиньюй обнял его за шею: — Я не пойду к девочке! Я хочу быть только с вами. Дядюшка... — он нежно прижался лбом к Ши Юньнаню. — После дяди ты любишь меня больше всех, да?

Лучше не пускать дядюшку в школу — вдруг другие дети тоже его захотят? Опасно то как!

Ши Юньнань рассмеялся: — Да, я больше всех люблю нашего Сяо Цзиньюя.

Там один ревнивец, здесь другой — похоже, семья Ло разбогатела на производстве уксуса.

Ши Юньнань донес Сяо Цзиньюя до парковки, где их уже ждал Ло Линшэн: — Вы заждались, думал, что-то случилось.

— Все в порядке, — улыбнулся Ши Юньнань.

Сяо Цзиньюй обрадовался: — Дядя, ты тоже за мной пришел!

Хотя до машины было несколько шагов, Ло Линшэн беспокоился: — Цзиньюй, иди сам.

— Хорошо.

Мальчик спустился на землю, взял обоих дядей за руки и быстро нашел знакомый номер автомобиля.

Семья устроилась в машине.

Сяо Цзиньюй аккуратно пристегнулся на заднем сиденье.

Ши Юньнань заметил две чашки с молочным чаем на подставке: — Ты купил?

— Ты же сказал, что хочешь, — серьезно ответил Ло Линшэн, вставляя трубочку. — Классический вкус. Попробуешь?

Ши Юньнаню стало тепло от такой заботы: — Я же просто так сказал...

Оказывается, под «делом» Ло Линшэн подразумевал очередь за чаем.

— Я всегда серьезно отношусь к твоим словам, — ответил Ло Линшэн, передавая вторую чашку племяннику.

Сяо Цзиньюй обрадовался: — Молочный чай моей мечты!

Как всегда, дядя предвзят. Ему отказывали много раз, а дядюшке купили сразу.

— Только сегодня, — предупредил Ло Линшэн. — Понимаешь?

Мальчик кивнул, уткнувшись в чашку. В следующий раз он попросит дядюшку — дядя Ло все равно его слушается.

Ши Юньнань улыбнулся: — Сяо Цзиньюй, чокнемся?

Сяо Цзиньюй поднял чашку с молочным чаем с торжественным видом: — Дядюшка! Чокнемся!

Ло Линшэн, наблюдая за довольными выражениями любимого и племянника, невольно улыбнулся: — Пристегнитесь, поехали домой.

— Угу.

Машина плавно тронулась.

Ло Линшэн вернулся к предыдущей теме: — Сегодня задержались из-за школы?

— Нет, просто встретили двух одноклассников Сяо Цзиньюя, разговорились, — объяснил Ши Юньнань, как вдруг за окном мелькнули три фигуры.

Коротковолосая женщина держала на руках Шэн Мэн, а другой рукой вела мальчика-метиса.

Ши Юньнань быстро показал на них Ло Линшэну и спросил племянника: — Сяо Цзиньюй, они оба твои одноклассники?

— Да, это Шэн Мэн и Шэн Вань.

Ши Юньнань приподнял бровь.

Иероглиф «Вань» содержал ключ «солнце», а «Мэн» — «луну». Солнце и луна, соответствующие брату и сестре — в этой семье явно умели выбирать имена.

Сяо Цзиньюй вспомнил: — В первый день я как раз увидел, как Чэнь Сюань обижал Шэн Ваня. На следующий день он подстригся и поблагодарил меня.

Из-за этого Шэн Мэн тоже к нему привязалась.

Ши Юньнань кивнул: — Так вот в чем дело. Они близнецы? Выглядят по-разному.

Сяо Цзиньюй покачал головой: — Не знаю, но характеры у них тоже разные.

Шэн Мэн всё время щебетала вокруг, как воробей. Мило, но слишком шумно.

Шэн Вань всегда был тихим, с влажными оленьего глазами, будто вот-вот заплачет.

Ши Юньнань, впечатленный описанием, воспользовался моментом: — Слышишь? С такими способностями наш Сяо Цзиньюй точно будет получать пятерки за сочинения.

Ло Линшэн усмехнулся и перевел разговор на домашнее задание: — Много задали на каникулы?

— Немного, всё в рюкзаке.

Ло Линшэн серьезно сказал: — Сделай поскорее, останется больше времени на отдых.

Сяо Цзиньюй не был прокрастинатором. Сделав глоток чая, он послушно согласился: — Хорошо, дядя.

...

Так как это были официальные каникулы, у Ло Линшэна и Ши Юньнаня было свободное время.

С начала учебного года прошёл всего месяц, поэтому заданий было немного, и для Сяо Цзиньюя они были пустяком.

Сознательный мальчик не только встал пораньше, чтобы сделать уроки, но и не нуждался в контроле.

Ши Юньнань в третий раз вернулся из комнаты племянника, скучающе вздохнув: — Скучно, совсем не получаю удовольствия от помощи с уроками.

Ло Линшэн рассмеялся: — Сейчас у Цзиньюя мало заданий. Когда подрастёт, обязательно будет просить помощи у своего умного дядюшки.

Ши Юньнань с неохотой принял этот аргумент: — Ладно.

Ло Линшэн отложил планшет и позвал: — Иди сюда.

Ши Юньнань подошёл и без стеснения уселся к нему на колени, целуя: — Муженек.

— М-м?

— Я так тебя люблю.

Казалось бы, неожиданное признание уже стало привычным ритуалом.

— Я тоже тебя очень люблю.

Ло Линшэн углубил поцелуй.

Когда они уже совсем увлеклись, дверь приоткрылась: — Дядюшка, вы здесь?

Голос Сяо Цзиньюя прозвучал как гром среди ясного неба. Ши Юньнань, вспомнив, что забыл закрыть дверь, виновато отстранился и пересел на диван.

— Кхм... Да, мы здесь.

Ло Линшэн молча улыбался.

Сяо Цзиньюй вошёл с дневником, нахмурившись: — Мне осталось написать сочинение.

Ши Юньнань, подавляя волнение, принял серьёзный вид: — В чём дело, малыш?

— Учительница сказала освоить новый вид спорта на каникулах и написать об этом. Но я ещё

ничего не пробовал.

Как писать, если не попробовал?

Ло Линшэн спросил: — Чему хочешь научиться?

Ши Юньнань, заинтересовавшись, оживился: — Может, мы сможем тебя научить?

Сяо Цзиньюй подумал: — Хочу научиться плавать.

«.....»

Ши Юньнань замешкался, но Ло Линшэн уже ответил: — Хорошо. Завтра подготовим бассейн и научим.

Для школьного задания хватит и их помощи. Если заинтересуется — наймём тренера.

— Ура! Вы самые лучшие!

Ши Юньнань, видя его радость, промолчал, лишь молча согласившись.

...

На следующий день.

Ши Юньнань с лёгким беспокойством смотрел на профессиональный бассейн.

Ло Линшэн, помогая Сяо Цзиньюю с надувными нарукавниками, обернулся: — Юньнань? Ты не идёшь?

— Дядюшка, вода тёплая! — позвал Сяо Цзиньюй.

Ши Юньнань глубоко вдохнул и медленно спустился по ступенькам.

Глубина была всего около полутора метров — безопасно для ребёнка.

Убедившись в этом, Ши Юньнань расслабился. Вместо того чтобы плыть, он осторожно пошёл по дну.

Внезапно его ноги поскользнулись, и он резко погрузился в воду.

— Юньнань!

Ло Линшэн первым заметил неладное. Убедившись, что маленький Сяо Цзиньюй не тонет, он тут же нырнул в воду, подплыл к Ши Юньнаню и крепко обхватил его.

— Кх-кх! Кх... — Ши Юньнань судорожно вцепился в руки Ло Линшэна, в его глазах явно читался страх, а уголки глаз покраснели.

Ло Линшэн, поняв его состояние, разрывался между злостью и жалостью. — Почему сразу не сказал, что не умеешь плавать? Зачем геройствовал?

Ши Юньнань, едва оказавшись в воде, задержал дыхание, но всё же наглотался немного воды, и теперь горло жгло. — Нет, я...

— Цзиньюй, держись за круг и не двигайся.

— Угу. А дядя в порядке?

— В порядке, не двигайся. — Ло Линшэн, убедившись, что племянник в безопасности, подтолкнул Ши Юньнаня к бортику. Он взял лежавший рядом чистый халат и укутал его с головы до ног.

— Всё ещё болит от воды? Ну ты...

Ши Юньнань, встретившись с необычно строгим взглядом Ло Линшэна, почувствовал неловкость и вину. — Всё в порядке, только не ругай меня при Сяо Цзиньюй, а то как-то неудобно.

Ло Линшэн поправил мокрые пряди Ши Юньнаня. — Не уметь плавать — не стыдно.

— Раньше я умел, просто... — Ши Юньнань не стал больше скрывать и тихо пробормотал. — В детстве остался небольшой психологический барьер. Нужно время, чтобы привыкнуть.

Ло Линшэн настаивал: — Когда именно? Говори чётко.

— В начальной школе за границей был факультатив по плаванию.

Однажды перед самым концом урока у Ши Юньнаня свело ногу, и он ушёл под воду. Иностранцы одноклассники смеялись с бортика, а он долго барахтался один, пока

учительница наконец не заметила неладное и не вытащила его.

С тех пор Ши Юньнань наотрез отказался даже думать о плавании.

— Чтобы не получилось, что если что-то случится, никто и не заметит... — Ши Юньнань закончил свои откровения и добавил: — Не переживай, я справлюсь с этим страхом.

Он взглянул на Сяо Цзиньюй. — Просто я столько лет не заходил в воду, а хотел составить ему компанию.

Сяо Цзиньюй в бассейне забавно забился, пытаясь приблизиться к бортику. — Дядя! Ты в порядке?

— В порядке, не двигайся, я сейчас вернусь. — Ло Линшэн бросил племяннику, но мысли его оставались с Ши Юньнанем.

Он накрыл поле зрения племянника полотенцем и воспользовался моментом, чтобы оставить на губах Ши Юньнана короткий, успокаивающий поцелуй.

— Посиди, отдохни. Если захочешь плавать, я сам тебя научу. — Ло Линшэн стёр каплю воды с ресниц Ши Юньнана. — Я рядом, не бойся.

Страх от неожиданного попадания воды рассеялся от этих слов. Ши Юньнань тихо рассмеялся в ответ.

— Да. Ты рядом — я не боюсь.

...

Полчаса спустя.

Сяо Цзиньюй освоил базовую технику задержки дыхания и с помощью Ло Линшэна впервые проплыл несколько метров. Выбравшись на бортик, он сиял от счастья. — Дядюшка, я молодец?

— Конечно, ты самый молодец. — Ши Юньнань похвалил его, помогая надеть детский халатик. — Теперь понял, как писать сочинение?

Сяо Цзиньюй уверенно кивнул. — Угу!

Ло Линшэн всё ещё был в воде. — После написания покажи нам на проверку.

Сяо Цзиньюй кивнул. — Дядя, а ты не вылезаеть?

— Сначала иди отдохни в главный дом. Теперь моя очередь учить плавать твоего дядюшку.

Сяо Цзиньюй всё понял, поспешно надел шлёпанцы и засеменил прочь.

Как только «маленький лампочка» скрылся из виду, Ло Линшэн лениво хлопнул по воде. — Заходи, я с тобой проплыву пару кругов. Не бойся.

Ши Юньнань фыркнул, услышав этот снисходительный тон. — Кого это ты недооцениваешь? Тот раз был случайностью, с такой глубиной я справлюсь сам.

— Знаю, что справишься. Но сначала заходи.

— Ладно.

Несмотря на уверенные слова, едва оказавшись в воде, Ши Юньнань прижался к Ло Линшэну и буркнул: — ...Просто побудь рядом, пока я привыкну, учитель Ло.

Ло Линшэн усмехнулся, услышав новое обращение. — Не волнуйся. К такому ученику, как ты, у меня всегда найдётся терпение.

Ши Юньнань когда-то умел плавать, да и сейчас навыки не исчезли. А с надёжным Ло Линшэном рядом он быстро преодолел детский страх и освоился в воде.

Поплавав некоторое время, уставший Ши Юньнань прислонился к плавучему бортику.

Ло Линшэн подплыл ближе. — Устал? Можем закончить на сегодня, продолжим завтра.

— Да нет, нормально.

Ши Юньнань ответил рассеянно, его взгляд скользил по безупречному телу Ло Линшэна.

В голове заиграли озорные мысли.

Опираясь на бортик, он под водой нежно провёл носком стопы по ноге Ло Линшэна. — Учитель Ло, а сколько стоит твой урок?

— ...

Дыхание Ло Линшэна прервалось.

В следующее мгновение он утянул шалуна под воду, безошибочно найдя его губы в водной глади.

Раздался всплеск, почти сразу сменившийся тишиной.

Ши Юньнань словно очутился в запретном месте, куда не ступала нога человека. В ошеломлении он ощущал лишь накрывающую его волну любви, и его сознание покорно тонуло в этом чувстве.

Одна секунда, две, три...

Ши Юньнань очнулся, когда Ло Линшэн вынырнул с ним на поверхность. Затем его спина коснулась прохладной стены бассейна.

Ши Юньнань, увидев серьёзность в глазах возлюбленного, вдруг струсил. — Ло Линшэн, подожди, я пошутил...

Как всегда — слова у него смелые, а на деле сразу отступает.

— А я не шучу. Неплохо бы доплатить учителю за урок. — Ло Линшэн не оставил ему шанса передумать, вновь накрыв его яростным поцелуем...

.....

Национальный праздник пролетел незаметно.

Ши Юньнань, исполняя обязанности опекуна, проверил домашние задания Сяо Цзиньюй.

Когда Ло Линшэн, закончив с работой, вернулся в комнату, Сяо Цзиньюй смотрел на планшете развивающий мультфильм, а Ши Юньнань с неоднозначным выражением лица просматривал его дневник.

— Что-то не так?

Ши Юньнань протянул ему дневник. — С остальными заданиями всё в порядке, но вот сочинение...

Ло Линшэн, уловив нотки тревоги в его голосе, взял тетрадь и нахмурился, едва взглянув на содержимое.

Запись состояла из шести-семи строк, написанных простыми иероглифами с обильной примесью пиньиня. Первые строки были вполне невинны — мальчик рассказывал, как весело учился плавать.

Но последние две строки...

«После моего ухода дядя учил плавать дядюшку, а когда они вернулись, второй дядя сразу заснул.

Эх, плавать — это так утомительно!»

Ло Линшэн, разобрав корявые строки, встретился с «непередаваемым» взглядом Ши Юньняня.

Сяо Цзиньюй же, полностью не подозревая о душевном смятении своих дядей, был поглощён мультфильмом.

— ...

После короткой паузы Ло Линшэн, как старший в семье, заговорил: — Ло Цзиньюй, иди сюда.

— А?

Сяо Цзиньюй удивлённо моргнул.

Ло Линшэн сказал: — Твоё сочинение написан плохо. Сотри и перепиши.

Сяо Цзиньюй шокированно ахнул, вот-вот расплачется. — Почему-у-у?!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129551>